

Научная статья

УДК 130.2

DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-4-39-48

**Проблема безопасности личных данных и феномен
постприватности в цифровом обществе****Леся Владимировна Чеснокова***Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия*L.Tchesnokova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4283-0443>

Целью статьи является концептуализация изменений, которые происходят в восприятии информационной приватности в современном цифровом обществе. Актуальность работы обусловлена развитием современных информационных и коммуникационных технологий, глобальное распространение которых меняет отношение к безопасности личных данных. Для анализа проблем, связанных с переосмыслением феномена приватности в современную цифровую эпоху, применяется системный подход, а также метод исторического анализа, герменевтический и логический методы. Описывается феномен парадокса приватности: несмотря на то, что многие пользователи высказывают опасения по поводу сохранности своей личной информации, они не готовы отказаться от тех преимуществ, которые им даёт пользование новыми технологиями. Утверждается, что всё чаще высказываются сомнения в принципиальной возможности контроля над распространением личной информации, поскольку жизнь отдельного человека становится прозрачной как для государственных органов, так и для коммерческих структур. В результате развития цифровых технологий, в соответствии со связанными с этим возможностями по сбору, хранению и обработке информации выдвигается аргумент, что приватность в том виде, в котором она существовала ранее, – устаревший концепт. В последнее время говорится о том, что, поскольку невозможно контролировать доступ к личным данным, следует отказаться от претензий на приватность. Изменения, происходящие в современном обществе, отражены в термине «постприватность», описывающем ситуацию, в которой информационная приватность более не воспринимается как ценность, требующая защиты. В условиях стремительно развивающейся цифровой среды дальнейшие исследования проблемы постприватности приобретают особую значимость.

Ключевые слова: информационная приватность, безопасность личных данных, цифровизация, парадокс приватности, постприватность

Original article

**Problem of Personal Data Security and the Phenomenon
of Post-Privacy in the Digital Society****Lesya V. Chesnokova***Dostoyevsky Omsk State University, Omsk, Russia*L.Tchesnokova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4283-0443>

The purpose of the article is to conceptualize the changes that are taking place in the perception of information privacy in today's digital society. The relevance of the work is due to the development of modern information and communication technologies, the global spread of which changes the attitude towards the security of personal data. To analyze the problems associated with the rethinking of the phenomenon of privacy in the modern digital age, a systematic approach is used, as well as methods of historical analysis, hermeneutic and logical methods. The phenomenon of the privacy paradox is described, which lies in the fact that, despite the fact that many users express concern about the safety of their personal information, they are not ready to give up the benefits that the use of new technologies gives them. Doubts are increasingly being expressed about the fundamental possibility of controlling the dissemination of personal information, since the life of an individual becomes transparent to both government agencies and commercial structures. As a result of the development of digital technologies and the associated possibilities for collecting, storing and processing information, an argument is put forward that privacy, in the form in which it existed before, is an outdated concept. The findings suggest that since it is impossible to control access to personal data, claims to privacy should be abandoned altogether. The changes taking place in modern society are reflected in the term "post-privacy", which describes a situation in which information privacy is no longer perceived as a value that requires protection. In a rapidly developing digital environment, further research into the problem of post-privacy is of particular importance.

Keywords: information privacy, personal data security, digitalization, privacy paradox, post-privacy

© Чеснокова Л. В., 2022

Введение. В современном мире в связи со стремительным развитием цифровых технологий возможность нарушения приватного пространства вызывает заметное беспокойство общественности. Каждый год на рынок поступает множество новых устройств и продуктов, обеспечивающих удобство коммуникаций и становящихся массово доступными для обычного человека (социальные сети, мобильные телефоны, банковские карточки и т. п.). Но эти технологии не являются нейтральными. Их двойственность заключается в том, что, с одной стороны, они экономят время, создавая новые возможности, без которых уже невозможно представить себе нашу повседневную жизнь, с другой – делают наши действия прозрачными для контроля и наблюдения. «Попытки подслушивания, технологии слежки, цифровое распознавание лиц, передача данных при поиске в Интернете, при электронном банкинге, при покупке с помощью карты, а также более или менее добровольная передача личных данных в социальные сети – это беспокоящие всех темы, которые почти ежедневно всплывают в новостях» [1, с. 8].

Целью данной статьи является концептуализация изменений, которые происходят в восприятии информационной приватности в цифровом обществе. В рамках данной работы прослеживаются предпосылки её возникновения и функционирования в западном обществе Нового времени, указываются причины важности наличия у индивида права на информационную приватность, а также описываются изменения в отношении к безопасности личных данных в результате развития современных информационных и коммуникационных технологий.

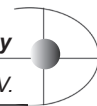
Методология и методы исследования. При написании статьи использован системный подход, позволяющий проанализировать и объединить отдельные аспекты феномена информационной приватности, а также герменевтический метод для понимания и интерпретации приватности как социокультурного феномена; метод исторического анализа, дающего возможность проследить изменения в восприятии приватности с течением времени, логический метод, позволяющий раскрыть причины и тенденции данного процесса. Теоретико-методологическую основу статьи составили исследования Ю. Хабермаса, в которых вводится разделение приватной и публичной сфер,

произошедшее при историческом переходе к Новому времени в европейских странах [2]. Исследование опирается на труды известных зарубежных и отечественных учёных, посвящённые проблеме информационной приватности: Е. В. Ходус рассматривает приватность как важный для западного индивидуалистического мира концепт; Б. Рёслер утверждает необходимость уважения права на приватность как предпосылки свободы и автономии личности; С. Барнс вводит термин «парадокс приватности»; Т. Хагендорф отмечает утрату индивидом информационного контроля в современном обществе; Х. Хеллер пишет о завершении эпохи приватности и переходе к постприватности.

Результаты исследования и их обсуждение. Приватность – концепт, традиционно важный для западного общества. По словам Е. В. Ходус, к сфере приватного принадлежит то, что находится «в области опыта субъективности и межличностных отношений, любви, семьи, детей, дружбы, эротики, секса, эмоционального мира личных переживаний» [3, с. 31], то есть относится к важнейшим областям человеческой жизни. Право на приватность включает в себя свободу мыслей и убеждений, защиту от непрошеного вмешательства, неприкосновенность тела, территории, личных вещей, информации о себе. Приватность является одним из условий развития и сохранения индивидуальности, признанием права на собственную психическую и физическую реальность.

Если публичность – гласная, открытая, прозрачная для всех сфера, то приватность – непрозрачная, тайная, закрытая от наблюдения и контроля. Это отграниченное от чужих людей внутреннее пространство индивида, место семьи и близких людей. Зачастую приватность понимается как убежище от чужого и холодного внешнего мира. Как отмечают К. Хан и К. Коппеч, «вероятно, лишь благодаря тому, что существует приватная область, современный субъект в состоянии соответствовать тем требованиям, которые предъявляет ему общество в публичном пространстве: рациональность, эмоциональная нейтральность, дистанцированность и опыт функциональной заменимости» [4, с. 11].

Концепт приватности возник в результате длительного исторического процесса при переходе от традиционного к индивидуалистическому обществу. Впервые потребность

в приватном пространстве получила своё развитие в западных обществах вместе с технологическим, экономическим и культурным прогрессом. «Постепенно в связи с ростом индивидуализации сознания происходит рост потребности в собственном физическом и ментальном пространстве» [5, с. 378].

Сфера приватности охватывает несколько областей: телесную, предполагающую неприкосновенность тела, локальную, предполагающую неприкосновенность приватного помещения, например собственного жилища, и информационную, предполагающую право на сокрытие личной информации. Последний аспект нашёл своё отражение во многих определениях, в которых область приватного частично совпадает со сферой секретного, конфиденциального. «Privacy – 1) (желаемое) состояние или нахождение вдали от других людей, когда они не могут видеть или слышать то, чем занимается индивид, интересоваться его делами и т. п.; 2) секретность, нежелание быть замеченным или обсуждаемым публично» [6, с. 1063].

Дискурс информационной приватности стал наиболее актуальным в последние десятилетия в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий. Однако его начало можно проследить уже в конце XIX в., когда в результате распространения СМИ и популяризации фотографии впервые поднялся вопрос о праве на приватность, в первую очередь, в среде американского высшего класса. Обсуждение права на информационную приватность началось со статьи американских юристов С. Уоррена и Л. Брендейса, которую спровоцировал гнев Уоррена на репортеров, против его воли фотографировавших свадьбу его дочери и публиковавших снимки. В этой статье, увидевшей свет в 1890 г., С. Уоррен и Л. Брендейс провозгласили «право быть оставленным в одиночестве», используя эту фразу как определение приватности. Авторы утверждали, что «мыслям, чувствам и эмоциям... требуется защита, в виде права индивида быть оставленным в одиночестве ("right to be left alone")». Оно подобно праву не быть подвергаемым угрозам и физическому насилию, праву не быть посаженным в тюрьму, праву не быть ложно обвинённым в чем-либо, праву не быть оклеветанным» [7, с. 81].

Здесь имеется в виду право быть защищённым от чужих взглядов в приватном пространстве, например в собственном доме. Это утверждение впоследствии позволило начать правовые и философские дискуссии относительно приватности. Принцип, который защищает личную информацию против публикации в любой форме, представляет собой принцип неприкосновенности личности, «который может быть введён, чтобы защитить приватность индивида от слишком навязчивой прессы, фотографов, владельцев других средств для записи или репродукции изображений или звуков» [Там же].

Т. Хагендорф полагает, что одной из причин обоснования необходимости защиты информационной приватности стал технический прогресс, а именно – изобретение мобильных фотокамер. Их существование означало, что «информация в форме фотографий из одного социального контекста незаметно попадает в другой социальный контекст. С такими технологиями, как фотография возможен риск утраты контроля над сбором и распространением личной информации» [8, с. 92–93]. Права индивида включают в себя возможность защиты чувствительной для него информации от публичного любопытства. Уже существовавшие в то время права на защиту физической сферы личности и её собственности С. Уоррен и Л. Брендейс расширили на информационную сферу. Однако предметом большой общественной дискуссии информационная приватность стала лишь со второй половины XX в., с развитием информационных технологий, когда усилился интерес государственных и коммерческих структур к возможности собирать, хранить и обрабатывать информацию. Информационный аспект приватности в настоящее время вызывает наибольшее беспокойство.

Многие исследователи под информационной приватностью подразумевают в первую очередь возможность контроля над личной информацией. По определению А. Уэстина, «приватность – претензия индивидов, групп или институтов самостоятельно определять, когда, как и в каком объёме информация о них может быть сообщена другим» [9, с. 7]. К. Ширммайстер определяет приватность как «основывающееся на общественном консенсусе право на возможность контроля над знанием о собственной личности со стороны других» [10, с. 21]. По

словам Б. Рёслер, информационная приватность должна пониматься как «контроль над тем, что другие могут знать о личности... Речь идёт о контроле над информацией, которая её (личность) затрагивает, а именно – о контроле в том смысле, что люди и институты, с которыми мы имеем дело, знают о нас» [11, с. 201].

Возможность закрывать доступ к информации о себе относится к числу важнейших характеристик приватной сферы. «Имеется в виду как контроль над информацией о себе перед лицом неопределённых других, например, общества, властей или продавца в магазине, так и определённых других: родственников, коллег – тех, с кем субъект поддерживает отношения» [12, с. 48].

Феномен информационной приватности заключается в возможности лимитировать и ограничивать знания о себе. Можно сказать: «Это мое личное дело», – апеллируя к общественным нормам для того, чтобы пресечь чьё-то неуместное любопытство. Однако, по мнению Ч. Фрида, приватность – это не просто контроль за количеством информации, но и «регулирование качества этого знания. Мы можем не возражать, если человек знает общие факты о нас, но все же мы ощущаем нарушение приватности, если ему становятся известны детали» [13, с. 210].

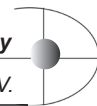
Почему люди стремятся защищать информацию о себе от посторонних глаз? В западных обществах приватность представляет собой важный конструкт, связанный с такими ценностями, как свобода и автономия личности. С точки зрения Б. Рёслер, защита информационной приватности так важна, потому что она в значительной степени влияет на автономность индивида. Автономность предполагает контроль над собственной самопрезентацией, то есть над тем, как, кому и в каких контекстах себя демонстрировать. Информационная приватность – контроль над тем, что другие могут знать об индивиде. Человек стремится иметь представление о том, что другие знают о нём, и действовать в соответствии с выбранной социальной ролью. Информационная приватность «заключается в том, что мы можем претендовать на то, чтобы не быть наблюдаемыми или подслушиваемыми против нашей воли и без нашего ведома; иметь возможность контролировать степень информированности других о нас и

о последствиях, если мы обманемся в своих ожиданиях» [14, с. 44].

На это можно возразить, что если кто-то не имеет того, что скрывать, он не должен опасаться наблюдения – ни со стороны коммерческих, ни со стороны государственных служб. Однако это заблуждение: «защита информационной приватности потому столь важна для индивида, что она конститутивна для его самовосприятия как автономной личности, имеющей контроль над своей самопрезентацией, т. е. над тем, что, как, кому и в каких контекстах демонстрировать» [15, с. 292]. Это связано с тем, что наше поведение в значительной степени определяется предположениями относительно того, что другие знают о нас. Приватность защищает автономию в том смысле, что мы можем самостоятельно регулировать знание, которое другие имеют о нас.

При наблюдении нарушаются не только межличностные отношения, но и отношение наблюдаемой персоны к самому себе. В ситуации, когда человек подозревает, что за ним наблюдают, он больше не может быть самим собой, поскольку вынужден играть роль для наблюдателя. Как отмечает Б. Рёслер, «происходит утрата кулис, защищённого пространства, гарантирующего автономию и аутентичность личности. Самоопределяемые аутентичные действия превращаются в действия для других» [14, с. 47].

Человек стремится скрыть часть своей жизни от других не только потому, что испытывает определённые опасения перед действиями властей. Человек чувствует себя свободно только в помещении, где отсутствуют непрошенные наблюдатели. По словам С. Бенна, «чтобы оставаться психически здоровыми, нам требуется закрытое пространство, открытое только для тех, кому мы доверяем, с кем мы имеем молчаливое взаимопонимание, кем наши секреты не будут обнародованы» [16, с. 241]. Люди небезосновательно опасаются возможной враждебной реакции в ответ на некоторые действия и поступки, вместе с тем приватное пространство, как полагает Р. Гависсон, «позволяет индивидам думать, что они хотят, не опасаясь неприязненной и враждебной реакции остальных» [17, с. 365–366]. В то же время, это не исключает возможность злоупотреблений, когда под предлогом защиты личной или коммерческой информации скрываются неблагоприятные поступки

как отдельных личностей, так и политических и экономических структур. Однако в том случае, если действия, которые индивид или социальная группа желают сохранить в тайне, не нарушают закона и не причиняют кому-либо вреда, следует уважать их право на конфиденциальность информации.

Кроме того, информационная приватность важна для личной свободы и достоинства. Э. Блоустейн предполагает, что нарушение приватности не только причиняет нравственные страдания, но и унижает человеческое достоинство. Когда раскрываются личные и интимные факты, происходит нарушение доверия, конфиденциальности. Вмешательство в приватность угрожает нашей свободе как индивида. «Человек, который вынужден жить каждую минуту своей жизни среди других, и каждое желание, мысль, потребность или фантазия которого становятся предметом публичного любопытства, депривирован в своей индивидуальности и человеческом достоинстве» [18, с. 188]. Такое существование перестаёт быть индивидуальным и неповторимым. По мнению С. Бенна, «принцип приватности должен основываться на более общем принципе уважения к личности» [16, с. 228]. Уважение к личности будет препятствовать желанию разузнать секреты, которые она не желает обнародовать. Следовательно, если человек что-то хочет скрыть от публики – его право, иначе его достоинство будет нарушено.

Ещё одним аргументом в пользу необходимости защиты личных данных является факт асимметрии власти социальных акторов. Согласно знаменитому афоризму «Знание – сила!» (*“Scientia potentia est”*), приписываемому английскому философу Ф. Бэкону, знание о каком-либо субъекте даёт власть над ним. Существует опасность, что информация может быть использована во вред человеку, и чем больше некто знает о человеке, тем больше он имеет возможностей навредить ему. С утратой приватности информация о социальных контактах, политических взглядах, мировоззрении, финансовых проблемах или проблемах со здоровьем может быть опубликована, в результате чего человека можно будет подвергнуть социальному давлению.

Особенно это актуально в нашу эпоху цифровых технологий, поскольку государственные институты и бизнес получили доступ к огромным базам личных данных.

Цифровизация, новые технологии во многом облегчили жизнь индивида: упростили доступ к информации, расширили коммуникационные возможности. Однако одновременно новые технологии принесли с собой неизвестные ранее угрозы, поскольку информацией можно злоупотреблять. Раскрытие личных данных в глобальной сети не только может привести к завязыванию новых контактов, но и таит в себе определённые опасности: мошенничество, шантаж, буллинг. Как утверждает Т. Хагендорф, «недостаточная медиакомпетентность, техническая неграмотность и индивидуальные ошибки могут стать причиной утраты информационного контроля. Многие пользователи информационных и телекоммуникационных технологий просто не могут себе представить, что может случиться с их личными данными, в каких контекстах они циркулируют и кто их использует» [8, с. 97]. Отсюда вытекает необходимость грамотно оценивать риски и с осторожностью делиться информацией о себе в цифровом пространстве.

Однако некоторые исследователи полагают, что в настоящее время люди, даже если бы они этого хотели, не могли бы эффективно контролировать доступ к информации о себе, поскольку многие влиятельные институты заинтересованы в получении личных данных. Б. Рёслер указывает на три формы нарушения информационной приватности и тем самым три формы нарушения автономии личности: с одной стороны, государственная слежка со стороны спецслужб, с другой – бизнеса: сбор, анализ, использование и передача личных данных, с третьей – добровольная передача данных и разговоров в социальных сетях [15, с. 294].

В настоящее время сохранение информационного контроля становится всё более затруднительным, поскольку за утратой контроля над распространением личной информации скрываются разные действующие силы. «Так как инфраструктура Интернета за немногими исключениями функционирует независимо от государственных границ, следует считаться с тем, что использование информационных коммуникационных технологий может вестись под наблюдением спецслужб других государств» [8, с. 96]. Сюда же относятся предприниматели, бизнес которых заключается в сборе, обработке и продаже информации. Существуют

организации, которые специализируются на сборе личных данных из разных источников и продают их страховым компаниям, банкам и другим организациям. Как утверждает А. В. Дроздова, «цифровая приватность стала манипулятивным и рыночным инструментом персонального таргетинга для проведения эффективных маркетинговых исследований, а также для использования в рекламных и политических кампаниях» [19, с. 453].

Опасность для личной информации представляют хакеры, которые в результате использования недостатков в системах безопасности занимаются целенаправленным вмешательством в коды информационно-технологических систем. С помощью хакерских атак собираются огромные объёмы личных данных. В результате возникает ситуация, когда люди утрачивают контроль над личной информацией: им неизвестно, какие их данные собираются, как они обрабатываются и кому они передаются.

Однако несмотря на то что многие высказывают озабоченность по поводу сохранности своих личных данных, их поведение зачастую противоречит этим декларациям. Они готовы отказаться от приватности ради определённых удобств и выгод, которые сулит им пользование цифровыми технологиями. Одним из преимуществ пользования социальными сетями является возможность создания социального капитала – сети друзей и знакомых. Платой за создание и поддержание социального капитала выступает раскрытие личной информации. Таким образом, можно предположить, что выгоды от участия в интернет-сообществах «побуждают пользователей предоставлять и часто обновлять личные данные, которые большинство из них сразу же отказались бы раскрывать в других контекстах, таких как телефонный опрос» [20].

Следовательно, чем выше уровень социального капитала, чем больше социальных связей имеет пользователь, тем большему риску подвергаются его личные данные. Хотя люди осознают опасность, они делятся информацией в обмен на определённые социальные выгоды, такие как одобрение, внимание, социальную поддержку и т. п. «Пользователи утверждают, что обеспокоены своей приватностью, но мало что предпринимают для её сохранности» [21, с. 30].

В связи с таким парадоксальным поведением многих людей, которые неосторожно выкладывают свои личные данные в социальных сетях, американская исследовательница С. Барнс предложила термин «парадокс приватности». Автор пишет о том, что сайты социальных сетей являются хранилищами личной информации, к которой любой желающий может получить доступ. «В то время как взрослые американцы обеспокоены тем, как правительство и корпорации централизованно собирают данные о гражданах и потребителях, подростки свободно раскрывают личную информацию в онлайн-журналах. Маркетологи, школьные чиновники, правительственные учреждения и онлайн-хищники могут собирать данные о молодых людях через онлайн-дневники подростков. В этом заключается парадокс приватности» [22].

Хотя растущая прозрачность нашей жизни и утрата контроля над личной информацией видится многими авторами как угроза, против которой мы должны обороняться, некоторые исследователи задаются вопросом: возможна ли вообще приватность в наше время. Всё больше событий и фактов превращаются в данные, которые оцифровываются, человек всё сильнее зависит от цифровых медиа. По мнению Т. Хагендорфа, «в результате кажется, что стремление к удержанию привычного уровня приватности и защиты личной информации является безуспешным» [8, с. 100].

Вследствие развития цифровых технологий, в соответствии со связанными с этим возможностями по сбору, хранению и обработке информации выдвигается аргумент, что приватность в том виде, в котором она существовала ранее, – устаревший концепт. Примечательно, что иногда тенденции к исчезновению информационной приватности не оцениваются негативно. Подчёркивается ценность публичной сферы, поскольку она даёт возможность завязывать социальные контакты. Чем больше информации человек оставляет о себе, тем большим количеством социальных связей он обладает. Напротив, тот, кто стремится жить преимущественно приватной жизнью и не делится информацией о себе, добровольно отказывается от многих возможностей.

В последнее время говорится о том, что, поскольку невозможно контролировать доступ к личным данным, следует вообще

отказаться от претензий на приватность. Термином «постприватность» описывается возможное состояние общества, в котором отсутствует защита личных данных. Сторонники постприватности считают, что технический прогресс невозможно предотвратить. Поскольку информационная приватность больше не может быть обеспечена, адаптироваться к новой ситуации должны не технологии, а люди. Происходят масштабные изменения человеческой психологии. Как отмечает И. А. Асеева, «современную эпоху называют “гиперинформационной”». Например, по данным Facebook, «пользователи ежедневно обмениваются 500 терабайтами информации, 300 млн фотографий, 2,7 млрд “лайков”, а Google фиксирует 5,3 млрд запросов в день» [23, с. 44].

Кроме того, наше восприятие приватности не остаётся неизменным. «Уже сейчас молодые люди рассказывают о своей жизни в Интернете гораздо больше, чем пожилые, и наши предпочтения в отношении того, что мы хотим сохранить в тайне, могут меняться в зависимости от контекста, момента или того, как нас подталкивают» [24].

Большинство исследователей приходят к выводу, что в результате развития цифровых технологий жизнь отдельного человека становится прозрачной – как для государственных органов, так и для коммерческих структур, следует приспособиться к новой реальности. Мы входим в эпоху «постприватности»: в жизнь после приватной сферы. Борьба за спасение приватности давно проиграна. «Может быть, стоит пытаться ещё что-то из неё защищать – но только из тактических соображений, и, во всяком случае, не любой ценой. Конец приватной сферы не обязательно означает конец света» [25, с. 7]. Те блага, которые несёт нам возможность быть ненаблюдаемыми, сильно переоценены. Напротив, эпоха постприватности открывает нам новые пространства свободы, преимуществами которой следует пользоваться.

По мнению И. Хеллера, в завершении эры приватности виноват интернет, глобальная сеть сохраняет, обрабатывает и распространяет информацию, которую предоставляют ей пользователи. В настоящее время сеть – «фундамент общественной, культурной и личной жизни человека. Почти всё заключено в неё, увековечено в ней и циркулирует в ней. Тот, кто сегодня не хочет потерять

включение в жизнь, тот должен принимать участие в сети. И для этого он превращается в кровь, в жизненный сок сети: в машиночитаемую информацию. Чтобы играть в эту игру, мы отдаём любопытству сети то, в чём она нуждается» [Там же, с. 8].

Как только человек что-то набирает на клавиатуре компьютера, подключённого к интернету, он делится своей личной информацией (запросами, желаниями, потребностями, эмоциями) с сетью. При этом он постоянно оставляет цифровые следы. Сеть в результате его запросов получает информацию о нём. Эта информация является платой за пользование теми широкими возможностями, которые она предоставляет. Чем больше приватной информации он отдаёт, (например, оставляя её в своём личном блоге), тем больше получает: лайков, поддержки, интереса других пользователей, социальных связей и т. д. При этом пользователь далеко не всегда добровольно делится информацией о себе. Как правило, это происходит незаметно: при оплате банковской карточкой, поиске в интернете, использовании смартфоном, который круглосуточно отслеживает его положение и т. п., он круглосуточно оставляет о себе информацию. Часто он недооценивает значимость данных, которыми таким образом делится.

Однако, даже если стараться оставлять минимум информации в социальных сетях, не заводить блог под своим личным именем, соблюдать осторожность в высказывании политических и личных предпочтений – всё равно, как считает И. Хеллер, это ни к чему не приведёт, поскольку технологии сбора личной информации постоянно совершенствуются. Возможности лимитировать сведения о себе весьма ограничены. Как правило, индивид стоит перед следующим выбором: пользоваться ресурсами интернета – или полностью отказаться от этого. Если человек пользуется сервисами сети, у их владельцев есть доступ к его личным данным. Следовательно, индивид «может быть осознанно сдержанным в распространении изображений, высказываний или самопрезентаций. Однако эти службы протоколируют и архивируют каждый его клик: на каком содержимом и как долго он останавливается, на какие интернет-страницы он заходит, с кем из пользователей он общается, какие термины ищет с помощью поисковых машин, каким рекомендациям следует,

а каким – нет. Вычислительные мощности Amazon, Фейсбук и Гугл, как бешеные, крутятся вокруг таким образом созданных гор данных» [25, с. 14].

Коммерческие фирмы предлагают нам рекламу товаров и услуг, которыми мы, исходя из наших прошлых интернет-запросов, должны заинтересоваться, Google собирает в своих базах данных сведения о наших интересах, социальные сети внезапно предлагают нам общение с давно забытыми знакомыми и т. д. Невозможно сохранить в тайне личную информацию. Конечно, это вызывает возмущение и вполне обоснованные опасения пользователей, которые видят в таких действиях нарушение своей информационной приватности. Зачастую всплывают сюжеты из антиутопий о прозрачном мире, где у индивида нет права на закрытую от всевидящего ока государства приватную сферу.

Однако несмотря на то что большинство пользователей интернета осведомлены об опасности для их личных данных в результате регулярно возникающих скандалов, связанных с фактами утечки, мало кто согласится отказаться от социальных сетей. Люди по-прежнему добровольно сообщают им имя, пол, возраст, адрес, круг друзей, интересы и предпочтения. За это они получают возможность коммуникации, социальных связей, самоутверждения. К тому же существует огромное социальное давление, заставляющее человека участвовать в интернет-коммуникациях. Работа, досуг, общение зачастую переносятся в интернет-пространство. Отказаться в этом участвовать в настоящее время означает отказаться от социальной жизни.

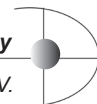
Кроме того, всё окружающее нас пространство переполнено приборами, записывающими информацию, – будь то уличные видеокамеры, камеры наблюдения в магазинах и банках, записывающие устройства

или фотокамеры в смартфонах, спутниковая съёмка Google Maps, Google Earth и многое другое. В настоящее время едва ли существует пространство, надёжно защищённое от наблюдения посредством устройств, которые круглосуточно передают полученную информацию в глобальную сеть. Не существует действенных методов защиты личных данных.

Заключение. Таким образом, новые информационные и коммуникационные технологии всё сильнее пронизывают нашу повседневную жизнь. Они становятся доступными для всех слоёв общества, более того, их использование становится неизбежным для всех, что имеет и свои последствия. Мы начинаем понимать, что цифровая революция изменяет нашу жизнь, принося с собой не только беспрецедентные возможности, но и невиданные ранее риски. В качестве основного риска, как правило, называют утрату информационной приватности. В настоящее время сохранение информационного контроля становится всё более затруднительным, поскольку за распространением личной информации скрываются разные влиятельные силы: государственные и коммерческие структуры. Кроме того, ради сохранения своей личной информации люди зачастую не хотят отказываться от тех выгод и удобств, которые им приносит пользование глобальной сетью. В итоге всё больше исследователей задаются вопросом: возможна ли вообще приватность в наше время? В результате развития цифровых технологий, в соответствии со связанными с этим возможностями по сбору, хранению и обработке информации выдвигается аргумент, что приватность в том виде, в котором она существовала ранее, – устаревший концепт. Поскольку защита данных больше не может быть обеспечена, мы входим в эпоху постприватности: в жизнь после приватной сферы.

Список литературы

1. Naumann B. Privatheit – das obscure Objekt // Figurationen. Gender. Literatur. Kultur (hrsg. von B. Naumann). Köln: Böhlau, 2018. S. 7–12.
2. Habermas J. Strukturwandel der Öffentlichkeit. Untersuchungen zu einer Kategorie der bürgerlichen Gesellschaft. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2021. 391 p.
3. Ходус Е. В. Приватность как конвенциональный концепт: к обоснованию исследовательской стратегии // Грані. 2016. № 10. С. 30–37.
4. Hahn K., Koppetsch C. Zur Soziologie des Privaten. Einleitung // Soziologie des Privaten (hrsg. von K. Hahn, C. Koppetsch). Wiesbaden: Springer, 2011. Pp. 7–16.
5. Чеснокова Л. В. Индивидуализированное общество как социокультурный фундамент приватности // Идеи и идеалы. 2019. Т. 11, ч. 2, № 3. С. 375–389. DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.3.2-375-389.
6. Longman Dictionary of English Language and Culture. Edinburgh: Longman, 1998. 1568 p.

7. Warren S. D., Brandeis L. D. The Right to Privacy // Philosophical Dimensions of Privacy: An Anthology / ed. by F. Schoeman. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. Pp. 75–104.
8. Hagendorf T. Post-Privacy oder der Verlust der Informationskontrolle // Privatsphäre 4.0. Eine Neuverortung des Privaten im Zeitalter der Digitalisierung (hrsg. von H. Berendt, W. Loh). Berlin: Metzler, 2019. Pp. 91–106.
9. Westin A. Privacy and Freedom. New York: Atheneum, 1967. 487 p.
10. Schirmmeister C. Geheimnisse. Über die Ambivalenz von Wissen und Nicht-Wissen. Wiesbaden: DUV, 2004. 156 p.
11. Rössler B. Der Wert des Privaten. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2001. 379 p.
12. Ritter M. Die Dynamik von Privatheit und Öffentlichkeit in modernen Gesellschaften. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2008. 139 p.
13. Fried Ch. Privacy (A moral analysis) // Philosophical Dimensions for Privacy: An Anthology / Ed. by F. D. Schoeman. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. Pp. 203–222.
14. Rössler B. Privatheit und Autonomie: zum individuellen und gesellschaftlichen Wert des Privaten // Die Grenzen des Privaten (hrsg. von S. Seubert, P. Niessen). Baden-Baden: Nomos, 2019. Pp. 41–55.
15. Rössler B. Autonomie. Ein Versuch über das gelungene Leben. Berlin: Suhrkamp, 2018. 443 p.
16. Benn S. Privacy, freedom and respect for persons // Philosophical Dimensions for Privacy: An Anthology / Ed. by F. D. Schoeman. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. Pp. 223–244.
17. Gavison R. Privacy and the limits of law // Philosophical Dimensions for Privacy: An Anthology / Ed. by F. D. Schoeman. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. Pp. 346–402.
18. Bloustein E. I. Privacy as an aspect of human dignity. An Answer to Dean Prosser // Philosophical Dimensions for Privacy: An Anthology / Ed. by F. D. Schoeman. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. Pp. 156–202.
19. Drozdova A. V. The Dichotomy of public/private in the new media space // Changing Societies & Personalities. 2020. T. 4, no. 4. Pp. 441–456.
20. Debatin B., Lovejoy J. P., Horn M. A., Hughes B. M. Facebook and Online Privacy: Attitudes, Behaviors, and Unintended Consequences. Текст: электронный // Journal of Computer-Mediated Communication. 2009. Vol. 15, is. 1. Pp. 83–108. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/j.1083-6101.2009.01494.x> (дата обращения: 15.05.2022).
21. Chesnokova L. V. Размывание границы между публичностью и приватностью в социальных сетях и парадокс приватности // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2021. № 2. С. 22–38. DOI: 10.17726/philt.2021.2.2.
22. Barnes S. B. A privacy paradox: Social networking in the United States. Текст: электронный // First Monday. 2006. Vol. 11, no. 9. URL: <http://first-monday.org/article/view/1394/1312> (дата обращения: 15.05.2022).
23. Асеева И. А. Проблема приватности в цифровую эпоху // Научно-исследовательские исследования: ежегодник. 2020. Вып. 6. С. 36–50. DOI: 10.31249/scis/2020.00.03.
24. Enserink M., Chin G. The end of privacy. Текст: электронный // Science. 2015. Vol. 347, is. 6221. Pp. 490–491. URL: <https://www.science.org/doi/10.1126/science.347.6221.490> (дата обращения: 15.05.2022).
25. Heller Ch. Post-Privacy. Prima leben ohne Privatsphäre. München: Beck, 2011. 174 p.

Информация об авторе

Чеснокова Леся Владимировна, кандидат философских наук; Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского; 644077, Россия, г. Омск, пр-т Мира, 55а; e-mail: L.Chesnokova@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4283-0443>.

Для цитирования

Чеснокова Л. В. Проблема безопасности личных данных и феномен постприватности в цифровом обществе // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17, № 4. С. 39–48. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-4-39-48.

Статья поступила в редакцию 16.06.2022; одобрена после рецензирования 20.07.2022; принята к публикации 22.07.2022.

References

1. Naumann, B. Privatheit – das Obscure Objekt. In: Figurationen. Gender. Literatur. Kultur (hrsg. von B. Naumann). Köln: Böhlau, 2018. Pp. 7–12. (In Germ.)
2. Habermas, J. Strukturwandel der Öffentlichkeit. Untersuchungen zu einer Kategorie der bürgerlichen Gesellschaft. Fr. a. M: Suhrkamp Verlag, 2021. (In Germ.)
3. Khodus, E. V. Privacy as the conventional concept: to the rationalization of the research strategy. Scientific-theoretical almanac “Grani”, no. 10, pp. 30–37, 2016. (In Rus.)
4. Hahn, K., Koppetsch, C. Zur Soziologie des Privaten. Einleitung. In: Soziologie des Privaten (hrsg. von K. Hahn, C. Koppetsch). Wiesbaden: Springer, 2011. Pp. 7–16. (In Germ.)

5. Chesnokova, L. V. Individualized society as a sociocultural foundation of privacy. *Ideas and Ideals*, vol. 11, issue 3, part 2, pp. 375–289, 2019. DOI: 10.17212/2075-08622019-11.3.2-375-389. (In Rus.)
6. Longman. *Dictionary of English Language and Culture*. Edinburgh: Longman, 1998. (In Engl.)
7. Warren, S. D., Brandeis, L. D. The Right to Privacy. In: *Philosophical Dimensions of Privacy: An Anthology* (ed. by F. Schoeman). Cambridge: Cambridge University Press, 2007. Pp. 75–104. (In Engl.)
8. Hagedorf, T. Post-Privacy oder der Verlust der Informationskontrolle. In: *Privatsphäre 4.0. Eine Neuverortung des Privaten im Zeitalter der Digitalisierung* (hrsg. von H. Berendt, W. Loh). Berlin, Metzler, 2019. Pp. 91–106. (In Germ.)
9. Westin, A. *Privacy and Freedom*. New York: Atheneum, 1967. (In Engl.)
10. Schirmmeister, C. *Geheimnisse. Über die Ambivalenz von Wissen und Nicht-Wissen*. Wiesbaden: DUV, 2004. (In Germ.)
11. Rössler, B. *Der Wert des Privaten*. Fr. a. M: Suhrkamp, 2001. (In Germ.)
12. Ritter, M. *Die Dynamik von Privatheit und Öffentlichkeit in modernen Gesellschaften*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2008. (In Germ.)
13. Fried, Ch. Privacy (A moral analysis). *Philosophical Dimensions for Privacy: An Anthology*. Ed. by F. D. Schoeman. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. Pp. 203–222. (In Engl.)
14. Rössler, B. Privatheit und Autonomie: zum individuellen und gesellschaftlichen Wert des Privaten. In: *Die Grenzen des Privaten* (hrsg. von S. Seubert, P. Niessen). Baden-Baden: Nomos, 2019. Pp. 41–55. (In Germ.)
15. Rössler, B. *Autonomie. Ein Versuch über das gelungene Leben*. Berlin: Suhrkamp, 2018. (In Germ.)
16. Benn, S. Privacy, freedom and respect for persons. In: *Philosophical Dimensions for Privacy: An Anthology*. Ed. by F. D. Schoeman. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. Pp. 223–244. (In Engl.)
17. Gavison, R. Privacy and the limits of law. In: *Philosophical Dimensions for Privacy: An Anthology*. Ed. by F. D. Schoeman. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. Pp. 346–402. (In Engl.)
18. Bloustein, E. I. Privacy as an aspect of human dignity. An Answer to Dean Prosser. In: *Philosophical Dimensions for Privacy: An Anthology*. Ed. by F. D. Schoeman. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. Pp. 156–202. (In Engl.)
19. Drozdova, A. V. The Dichotomy of public/private in the new media space. *Changing Societies & Personalities*, no. 4, pp. 441–456, 2020. (In Engl.)
20. Debatin, B., Lovejoy, J. P., Horn, M. A., Hughes B. M. Facebook and Online Privacy: Attitudes, Behaviors, and Unintended Consequences. *Journal of Computer-Mediated Communication*, vol. 15, pp. 83–108, 2009. (In Engl.)
21. Chesnokova, L. V. Blurring the line between publicity and privacy on social media and the privacy paradox. *Philosophical Problems of IT & Cyberspace*, no. 2, pp. 22–38, 2021. DOI: 10.17726/phillT.2021.2.2 (In Rus.)
22. Barnes, S. B. A privacy paradox: Social networking in the United States. *First Monday*, no. 9, 2006. Web. 15.05.2022. <http://first-monday.org/article/view/1394/1312>. (In Engl.)
23. Aseeva, I. A. The problem of privacy in the digital age. *Scientific research: yearbook*, pp. 36–50, 2020. DOI: 10.31249/scis/2020.00.03. (In Rus.)
24. Enserink, M., Chin, G. The end of privacy. *Science*, vol. 347, pp. 490–491, 2015. Web. 15.05.2022. <https://www.science.org/doi/10.1126/science.347.6221.490> (In Engl.)
25. Heller, Ch. *Post-Privacy. Prima leben ohne Privatsphäre*. München: Beck, 2011. (In Germ.)

Information about author

Chesnokova Lesya V., Candidate of Philosophy; Dostoyevsky Omsk State University; 55a Mira ave., Omsk, 644077, Russia; e-mail: L.Tchesnokova@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4283-0443>.

For citation

Chesnokova L. V. Problem of Personal Data Security and the Phenomenon of Post-Privacy in the Digital Society // *Humanitarian Vector*. 2022. Vol. 17, No. 4. PP. 39–48. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-4-39-48.

Received: June 16, 2022; approved after reviewing July 20, 2022; accepted for publication July 22, 2022.